

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

УЧЕНИЕ БУДДЫ В РОССИИ

250 лет институту Пандито Хамбо-лам

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2015**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй*

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:

доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель);
Б. Б. Бадмаев; доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*;
кандидат филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
А. А. Сизова (секретарь)

Рецензенты:

доктор филол. наук *И. В. Кульганек*; кандидат ист. наук *Н. В. Цыремпилов*

Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. — СПб.:
Петербургское Востоковедение, 2015. — 186 с. + вклейка.

Сборник подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «К 250-летию Института Пандито Хамбо-лам в России», состоявшейся в ИВР РАН и Дацане Гунзэчойнэй 15—18 сентября 2014 г. и собравшей вместе представителей научных, религиозных и культурных учреждений России, Монголии и Польши. Подготовленная на ее основе книга может быть полезной для востоковедов, религиоведов и всех интересующихся историей буддизма в России.

Editorial Board:

Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*; Prof. Dr. *V. L. Uspensky*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); *A. A. Sizova* (secretary)

Peer-reviewed by:

Dr. *I. V. Kulganek*; Dr. *N. V. Tsyrempilov*

The Buddhist Traditions of Russia: Commemorating the 250th Anniversary
of the Lineage of the Pandita Khambo Lamas. — St. Petersburg: St. Pe-
tersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2015. — 186 p.

The book is based on the proceedings of the conference entitled, *On the Occasion of the 250th Anniversary of the Creation of the Institution of the Pandito Khambo Lamas in Russia*, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, and Datsan Kunzechoinei, on September 15—18, 2014. The conference brought together representatives of various academic, religious and cultural institutions of Russia, Mongolia and Poland. The collected papers of this conference will be of use and interest for scholars in Oriental and religious studies, as well as for all those interested in the history of Buddhism in Russia.

ISBN 978-5-85803-488-9

9 785858 034889

© Коллектив авторов, 2015

© Институт восточных рукописей РАН, 2015

© Петербургское Востоковедение, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
Вместо предисловия (<i>В. Л. Успенский</i>).	8
От Забайкалья до столицы: из истории Санкт-Петербургского дацана (<i>Б. Б. Бадмаев</i>)	11
<i>Цонгоол Б. Нацагдорж</i> . Буддийский фактор в общемонгольской идентичности российских бурят в XVIII в.	15
<i>В. А. Беляева-Сачук</i> . Буддийское влияние на современный культ гор у тункинских бурят.	37
<i>Б. Б. Бадмаев (Ширетэ Лама Джампа Донъед), М. Р. Измайлов</i> . Тибетская медицинская практика эмчи-лам	48
<i>Ю. И. Елихина, Л. И. Крякина, А. М. Щеглов (Цультим Лама)</i> . Атрибуция и проблемы реставрации некоторых буддийских изображений из собрания Санкт-Петербургского дацана	57
<i>Ю. И. Елихина</i> . Культ Ваджрапани в искусстве буддизма	67
<i>Ю. В. Болтач</i> . Деятельность монаха Шунь-дао и официальное признание буддизма в государстве Когурё (по данным корейских источников эпохи Корё)	81
<i>А. В. Зорин</i> . О тибетских текстах с берегов Иртыша, поступивших в Санкт-Петербург в первой трети XVIII в.	102
<i>Т. В. Ермакова</i> . Подход Санкт-Петербургской буддологической школы к изучению буддийских монастырей Тибета (1890-е—1910-е гг.)	119
<i>С. С. Сабрукова</i> . Послание Далай-ламы XIII к тибетскому народу. Документ из фонда Д. А. Клеменца (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)	134
<i>Д. В. Иванов</i> . Фотографии русских купцов с Алтая, торговавших в Монголии в конце XIX—начале XX в.	140
<i>М. Ф. Альбедиль</i> . О необуддизме Б. Д. Дандарона	145
<i>Б. М. Нармаев, Е. Ю. Харькова</i> . Лама Данзан-Хайбзун Самаев в воспоминаниях друзей, коллег, родных	155
<i>О. С. Хижняк</i> . Архивные документы и фотоматериалы на выставке, посвященной 250-летию Института Пандито Хамбо-лам	172
<i>А. И. Андреев</i> . Рецензия на книгу: <i>А. А. Терентьев</i> . Буддизм в России — царской и советской. Старые фотографии. СПб.: Нартанг, 2014. 484 с., ил.	183

В. А. Беляева-Сачук

БУДДИЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТ ГОР У ТУНКИНСКИХ БУРЯТ

Статья посвящена влиянию буддизма на современную систему верований тункинских бурят, в которой одну из главных ролей играет культ гор и их сакральных покровителей.

Ключевые слова: Тункинская долина, буддизм в Бурятии, современный бурятский шаманизм, культ гор.

Культ гор имеет особое значение у всех монгольских народов, в особенности у бурят, на большей части этнической территории которых находятся горы. Современная религиозная система тункинских бурят является интересным примером влияния различных религий на шаманистические верования, веками бытовавшие среди населения Тунки. На основе анимистических — дошаманистических — религиозных воззрений развился шаманизм, бывший главенствующим мировоззрением для всех бурят до XVII в., когда в Бурятии появляется буддизм. Следующей религией, имевший влияние на традиционные верования бурят, было православие. Также не следует забывать о влиянии коммунизма, получившего развитие на территории СССР в XX в.: он обладал чертами квазирелигиозного мировоззрения, и все другие религиозные системы были для него конкурирующими идеологиями, с которыми следовало бороться.

Современные тункинские верования бурят обусловлены следующими факторами. Прежде всего в Тунке до сих пор сильно развит шаманизм, в котором присутствует много архаических элементов. Связано это с определенной географической изоляцией Тункинской долины, на севере которой находятся высокие хребты Тункинских Гольцов, а на юге — вершины Хамар-Дабана; с традиционными типами хозяйственной деятельности — охотой и скотоводством, которые до сих пор

© Вероника Александровна Беляева-Сачук — Ph. D., младший научный сотрудник Щецинского университета (Польша), 2015

зависят от природных условий и удачи; с весьма однородным родовым составом бурят, живущих в Тунке: в большинстве своем это представители племени хонгодоров.

Из всех позднейших мировоззрений главную роль здесь сыграл буддизм, который и сегодня является одним из основных элементов синкретической религиозной системы тункинских бурят. На территории Тунки буддизм распространился только в начале XIX в., хотя местные жители были знакомы с ним и раньше. Первый тункинский дацан, Дэчин Даржалинг, был построен в 1817 г. в селении Кырен, на возвышении над одноименной рекой Кырен. На протяжении почти ста лет Кыренский дацан был единственным буддийским храмом в Тункинской долине. Второй дацан был построен в 1917 г. в местности Хандагайта в Хойморах¹ идеологом обновленческого буддийского движения в Бурятии Агваном Доржиевым. В советские времена антирелигиозные репрессии не обошли стороной оба тункинских буддийских храма: Кыренский дацан был закрыт и после этого разобран в 1935 г., а Хандагайтайский (Хойморский) — годом позже. Большинство тункинских лам были репрессированы: расстреляны или сосланы в лагерь. С 1991 г. в Тунке начинается возрождение буддизма, и развитие этого процесса наблюдается по настоящее время.

На территории Тунки многие верования и священные места шаманистического культа испытали на себе значительное влияние более поздних религий и мировоззрений. Православное духовенство и коммунистические деятели пытались уничтожить священные места, но в большинстве случаев безрезультатно. В системе тибетского буддизма местные божества и духи не рассматриваются как черти, или продукты суеверия, или инструменты порабощения народного сознания. Они выступают как реально существующие локальные божества, от которых часто зависят судьба и благоденствие людей, но, в отличие от шаманизма, они смертны. Поэтому вместе с распространением буддизма в Тунке происходила адаптация священных мест шаманизма к новой религии. Данный процесс можно наблюдать и в настоящее время.

Самым ярким примером влияния буддизма на тункинский культ гор являются верования, связанные с пятью владыками тункинских горных вершин — сакральными хозяевами и защитниками всего Тункинского района. Культ пяти богов, по моим наблюдениям, на сегодня среди жителей Тунки является самым главным.

В Гэсэре говорится о ста богах. Пять богов в Тунке, а тринадцать в Оке. Остальные в Закамне, Алари и т. д. Они охраняют нашу землю от злых духов. В легенде говорится, что в Саянах на землю сошли девяно-

¹ Х о й м о р (Коймор) — Койморские озера, расположены на севере центральной части Тункинской долины, вблизи от сел Тагархай и Толтой.

сто девять богов. Из них всех в Тунке осталось пять богов, а остальные разошлись по всей Бурятии².

В Тунке очень сильные божества: в Саянах пребывают девяносто девять тенгеринов — небесных духов. Тункинские боги гневные³.

Эти отрывки из рассказов тункинских бурят на тему культа горных богов связаны с широко бытующим в Тункинской долине поверьем, что на вершине Алтан-Мундарги, горы, находящейся в труднодоступном районе Саян, на север от селения Хойто-Гол, живут западные тенгри. Согласно местным верованиям, на эту гору не ступала еще нога человека, потому что боги не могут допустить, чтобы кто-либо увидел или осквернил их обитель:

На Алтан-Мундаргу вообще еще никто не восходил. Там на вершине горы пребывает пятьдесят пять добрых божеств, хозяев гор. Их главным божеством является Хан Шаргай баабай. На Бурхан Баабай он просто приходит, навещает, а там дальше за Хойто-Голом есть гора Алтан-Мундарга. Местные всегда ругают альпинистов, что им всегда нужно где-то восходить на вершины гор. Но если кто-нибудь начинает подниматься на Алтан-Мундаргу, сразу начинается гроза, буря, снег и нет возможности подняться. Это божества не разрешают взойти туда. Также в Тибете запрещено подниматься на Кайлас: на самую высокую, Джомолунгму, можно подниматься, а на Кайлас — нет⁴.

На территории Тункинской долины культ хатов — детей высших небесных богов — непосредственно связан с культом высоких гор, являющимся на данный момент самым важным культом в горных районах Бурятии. Согласно Л. Л. Абаевой, распространение культа гор среди бурят имело место после распада Монгольской империи, когда протобурятские племена утратили культ Неба, имевший государственный статус в империи Чингис-хана. На его месте появляется культ предков, жителей небес, и культ преклонения перед горами, так как они являются посредниками между Небом и Землей, а также местом пребывания на земле богов-небожителей [Абаева, 1992: 53—54]. С культом гор, точнее, Космической Горы как оси мира, а также посредника между Небом и Землей — двумя противоположными элементами, которые дали начало всему, что существует, — посредника между мирами духов и людей, между жизнью и смертью и т. д., тесно связан культ Мирового Дерева [Eliade, 2001: 207]. Поэтому можно предположить, что среди бурятских племен наступило полное слияние культа гор и культа деревьев. Реликтовые элементы культа Мирового Дерева

² Полевые исследования, Монды, В. Беляева, август 2003.

³ Полевые исследования, Аршан, В. Беляева, З. Шмыт, июль 2003.

⁴ Полевые исследования, Кырен, В. Беляева, З. Шмыт, август 2003.

у бурят можно наблюдать в верованиях и обрядах, связанных с так называемым шаманским деревом. По мнению Г. Р. Галдановой, духи умерших шаманов, тела которых были похоронены в деревьях (как местах, которые помогают умершему путешествовать между всеми тремя мирами), в позднейшем времени в местных верованиях стали считаться хатами — сакральными хозяевами различных местностей, прежде всего гор [Галданова, 1987: 30—32].

Подытоживая трансформацию культа Неба в культ гор и их сакральных хозяев — хатов, следует упомянуть слова Л. Л. Абаевой о том, что хаты в бурятских верованиях считались «буумал», т. е. небесными божествами или духами, которые сошли на землю, чтобы помочь людям. Горные вершины стали почитаться как места пребывания хатов, как их алтари, с сохранением архаической семантикой посредников между Небом и Землей. Культ гор включил в себя древние верования, связанные с тотемическими предками родоплеменных групп бурят, у которых, как считалось, было небесное происхождение и которые были хозяевами высоких гор; к ним относятся, например, Буханойон, Шаргай-нойон и другие. В конце концов данный культ начинает приобретать все более синкретические, универсальные и многофункциональные черты, сохраняя при этом тесную связь с системой локальных родовых верований и культов [Абаева, 1992: 51].

Именно такую ситуацию в настоящее время можно наблюдать среди тункинцев: культ гор и хатов состоит из многих элементов — в нем видно влияние дошаманистических, шаманистических и буддийских верований. Культ гор и их хозяев хатов является интегральной частью всего современного комплекса верований тункинских бурят, согласно которым хаты — это посланцы небес и представители небесных богов на земле и им подчиняются все эжины (божества и духи) среднего мира, находящиеся в иерархии шаманистического пантеона ниже, чем дети и внуки тенгри.

Как уже было упомянуто выше, согласно верованиям тункинских бурят, на их территории пребывают пятеро хатов (*бур.* Табан хаан), которые управляют всей Тункой и от которых зависит жизнь всех существ, проживающих здесь: «У нас тут в районе пять самых сильных бурханов [...]. Это очень сильные боги, они тут в горах сидят, они тут хозяева»⁵.

Никто из тункинцев не смог мне четко объяснить, что символизирует число пять в количестве тункинских богов, но, согласно тункинским поверьям, это связано с тем, что именно пятеро богов сошли здесь на землю или остались на территории Тунки. Однако интересен

⁵ Полевые исследования, Харбяты, В. Беляева, И. Заремба, З. Шмыт, июль 2002.

факт, что, хотя все мои информанты знали, сколько хатов пребывает в Тункинской долине, мало кто мог назвать имена всех пяти богов и указать места поклонения им.

У нас тут в районе пять самых сильных бурханов: Шаргай-нойон, Буха-нойон, Далха-бурхан, Бурхан Баабай ⁶.

У нас в Тунке есть пять Хадын Бурхаад. За Ниловкой там Бурхан Баабай. Там Шаргай-нойон. В Мондах есть гора Мунку-Сардык, там сидит Бурин-хан, в Кырене Кыренский хан и еще там, где Саяны... на другом берегу Иркутка есть маленькая деревня Енгарга — там пребывает Мураа-нойон, и в Торах — Буха-нойон, который бык, Ринчен-хан. Еще есть Ангарын-хан, бог реки, единственной дочки Байкала, он уже к Иркутску принадлежит. Его зовут Ама Сагаан-нойон. Там, где Охор-Шибирь, есть бог шошологов — Нагадай. Но самые сильные из них — Шаргай-нойон, Кыренский хан и Буха-нойон, Мураа-нойон и Ангарын-хан ⁷.

У тункинских бурят пять бурханов. Мы им всем молимся. Самый главный из них — Шаргай-нойон баабай, Буха-нойон баабай, Хэрэнэй Тэбхэр, Ангарын Ама и Алтан-Мундарга ⁸.

В нашем районе пять главных божеств — Хан Шаргай, Буха-нойон, Хырдыг Сагаан-нойон, Бурин-хан Хайрхан и Ама Сагаан-нойон ⁹.

Табан хаан, или пять бурханов, — это Бурхан Баабай, Шаргай-нойон в Ниловке, Хэрэнэй Тэбхэр, Ринчин-хан, Буха-нойон ¹⁰.

По этим высказываниям видно, что самыми главными в числе пяти тункинских богов являются Хан Шаргай-нойон и Буха-нойон, потому что только они появляются в каждой версии. Перечислим других упомянутых богов: Бурин-хан (властелин горы Мунку-Сардык); Хэрэнэй Тыбхыр-хан (Кыренский хан), которого зовут Хэрдэг-нойон баабай и который является сакральным хозяином Столовой горы недалеко от села Кырен; Ама Сагаан-нойон (Ангарын Ама), сакральным хозяином реки Ангары; Мураа-нойон, повелитель реки Иркут и покровитель селения Далахай — по одной версии и селения Енгорга — по другой.

Большое количество моих информантов вместе с Ханом Шаргаем-нойоном и Буха-нойоном называли Бурхан Баабая и Ринчен-хана, т. е. как раз буддийские имена обоих упомянутых выше богов. Также не

⁶ Полевые исследования, Харбяты, В. Беляева, И. Заремба, З. Шмыт, июль 2002.

⁷ Полевые исследования, Харбяты, В. Беляева, И. Заремба, август 2002.

⁸ Полевые исследования, Харбяты, В. Беляева, И. Заремба, август 2002.

⁹ Полевые исследования, Монды, В. Беляева, август 2003.

¹⁰ Полевые исследования, Харбяты, В. Беляева, И. Заремба, август 2002.

раз в число Табан хаан включались локальные божества-хозяева местности, например, Далха-бурхан, Ошор Табай и т. д. В целом тункинцы не очень переживают из-за незнания своих хатов. Если человек не может назвать ни одного бога, кроме Хан Шаргай-нойона и Буха-нойона, то, по их мнению, следует спросить шамана или хадаши (уважаемого мужчину в пожилом возрасте, который имеет право брызгать и молиться богам и духам гор), так как эти люди лучше всего разбираются в шаманистическом пантеоне.

Таким образом, версия шамана или представителя местной интеллигенции, например, работника дома культуры или национального парка, в настоящее время нередко является единственным источником информации на тему собственных традиционных верований тункинских бурят. Один из самых известных тункинских шаманов Данила Сушкеев так описывает пятерых богов Тунки:

В Тунке пять самых сильных бурханов. Начиная сверху, это Буринхан, Бурхан Баабай, Хэрэнэй Тэбхэр баабай, он в Кырене на большой горе, там приземляется, Буха-нойон баабай в Торах, и около реки Ангара Хатан-хан баабай и Ама Саган-нойон ехэ баабай. В Бурятии это самые сильные боги, все буряты им молятся¹¹.

Появляется вопрос, почему жители Тунки, кроме Хана Шаргай-нойона и Буха-нойона, не могут точно назвать других хатов, присутствием которых они так гордятся, говоря, что это сильнейшие божества в Бурятии. Интересно также то, что в соседнем Окинском районе, в котором, согласно верованиям пребывает тринадцать красных хатов, местным жителям обычно не доставляет труда назвать их имена, а также горы, на которых они находятся. В Тунке информанты называли или слишком мало хатов (судя по высказываниям о пяти богах выше), или, наоборот, в числе Табан хаан оказывались не только главные тункинские боги, но и все важные для информанта божества — локальные или родовые:

Есть пять сильных тункинских богов. Первый за Ниловкой Шаргай-нойон, потом в Мондах — Буринхан на горе Мунку-Сардык, в Кырене Хэрэнэй-нойон [...]. Недалеко от маленькой деревни Енгарга Мураанойон. И Буха-нойон, он ездит на быке. По-буддийски его зовут Ринченхан. Он находится недалеко от Торгов. Там есть такая гора из белого песка, где дуган Буха-нойона. У всех пяти богов есть свои лошади. И еще есть Ангарынхан, его зовут Ама Саган-нойон. Очень большое святое место находится там, где Иркут впадает в Ангару. Там тоже обязательно надо брызгать. Около Нугана есть место нуганцев. Там когда-то

¹¹ Полевые исследования, Харбяты, В. Беляева, И. Заремба, август 2002.

был шаман, сейчас надо там брызгать. Этого шамана зовут Ошор Табай, Ошор-нойон¹².

Все упомянутые данные позволяют предположить, что культ пяти хатов появился недавно и что до этого богов небесного происхождения в верованиях тункинских бурят было гораздо больше. Однако их количество было различным для разных родов и места их проживания, причем число могло колебаться в зависимости от расстояния до гор. Данную гипотезу подтверждают исследования К. М. Герасимовой, которая пишет, что в различных улусах Тункинской долины еще в середине XX в. главные сакральные функции выполняли разные хаты и хозяева местностей, например, в Далахае жители поклонялись Хану Шаргай-нойону, Буха-нойону, Улаан Мураа-нойону, Даян-дерхе, Бурен-хану, Ехэ Сагаан-нойону (хозяин перевала Нухун-Дабан, сейчас входящий в число богов Оки), Ангарын Аман-хада-хану, Ойхани-хада-хану и Кыренскому хану, а в Кырене только Хану Шаргай-нойону, Буха-нойону, Кыренскому хану и хозяину горы Алтан-Мундарга [Герасимова, 1969: 113—114]. По титулу (хан) и по функции упомянутых божеств (сакральный хозяин горы) можно определить, что большинство из них — это именно хаты. Возникает вопрос: почему религиозная система внезапно поменялась и появилось определенное количество хатов? По моему мнению, столь серьезные изменения были вызваны распространением тибетского буддизма, а именно символическим обращением всей Тунки и пребывающих здесь божеств и духов в буддизм, имевшим место в начале XX в. в сакральном месте Бурхан Баабай.

В тибетском буддизме структуры, состоящие из пяти компонентов, имеют особое значение. В традиции тантрического буддизма большую роль играют пятеро татхагат (дхьяни-будд): Амогхасиддхи, Ратна-самбхава, Акшобхья, Амитабха и Вайрочана. Считается, что вместе они создают тело Вселенной и что с каждым из них связаны определенные стороны света (север, юг, восток, запад и центр), цвета (зеленый, желтый, голубой, красный и белый), животные-символы (орел Гаруда, лошадь, слон, павлин и лев), стихии (воздух, земля, вода, огонь и эфир-пространство), чувства (обоняние, зрение, осязание, вкус и слух) и т. д. [Башкуев, 2003: 26].

В тибетском буддизме существует дхармапала Пехар (*тиб.* Дре дкаг, в бурятской традиции Бихар), защитник монастыря Самье. Это божество на тангках часто изображается с четырьмя другими защитниками, а вся группа носит название «Пятеро Царей» (*санскр.* Махапанчараджа, в традиции бурятского буддизма Табан хаан). Согласно тибетской традиции, Бихар, перед тем как его обратил в буддизм Пад-

¹² Полевые исследования, Харбяты, В. Беляева, З. Шмыт, август 2003.

масамбхава, был локальным божеством местности, в которой был построен монастырь Самье. Согласно другим версиям, перед принятием буддизма Бихар пребывал на небе, где повелевал тридцатью тремя богами, а потом сошел с небес недалеко от места, где позже был основан монастырь Самье, или был привлечен в Тибет Падмасамбхавой из какого-то другого места, в котором занимал позицию локального божества. Считается, что Бихар является эманацией будды Амитабхи, а его свита, состоящая из четырех Защитников Учения, — это эманации остальных татхагат. Бихар контролирует триста шестьдесят демонов, разносящих болезни и сводящих с ума, а его главной функцией является защита всех буддийских монастырей [Lewandowska-Michalska, 2003: 91—97].

Я считаю, что именно благодаря вышеупомянутым божествам буддийского пантеона на территории Тункинской долины появился «шаманистический» культ пяти хатов. Подтверждением этого предположения могут быть слова Бадмажаба Арбалокинова, знатока традиций тункинских бурят из села Харбяты, горячего сторонника «желтой религии»:

Возвращаясь к Далха-бурхану... В хамбын-хуре читали специальную книгу. Получилось, что надо там построить дуган. Он там до сих пор есть. Далха-бурхан ездит на таком специальном коне. Там внутри нарисовано, это называется Табан хаан. Это для всех нас самый важный бог. Теперь после проведения обрядов там в наших Харбятах будет все хорошо: хороший урожай, хорошая погода, долгая жизнь. Потому что когда-то жизнь была короткой, и поэтому люди отсюда, наши предки, поехали в хамбын-хуре¹³.

В данном фрагменте рассказывается история о том, как сакральное место, посвященное божеству-хозяину местности Харбяты, в начале XX в. оказалось включено в сферу буддийского культа. Вместе с «переходом» в буддизм сакральный хозяин получил новое имя — Далха-бурхан, а в святом месте можно совершать только буддийские обряды.

В тибетском буддизме далха (*тиб. dgra lha*) — это один из классов богов, которые являются манифестациями различных сил Ваджрапани, бодхисаттвы, символизирующего силу всех будд. В тантрической практике Ваджрапани является гневным идамом, символизирующим победу над всяким негативным действием. Божества далха в иерархии пантеона входят в класс кармических Защитников Учения, т. е. помогающих практикующему как в течение этой жизни, так и в последующих жизнях. Далха являются также божествами отпущения, наказания

¹³ Полевые исследования, Харбяты, В. Беляева, З. Шмыт, август 2003.

вающими существ, родившихся в аду. Как целая группа божеств, далха связаны прежде всего с военными культурами [Бадмажапов, 1995: 148].

Далха-бурхан в настоящее время совершенно заменил шаманистическое божество, которому поклонялись жители Харбят до начала XX в. В рассказах информантов появляется информация, что в месте, где сейчас находятся дуган (молельный зал) и ступа Далха-бурхана, было захоронение сильного шамана, который после смерти стал сакральным хозяином местности, или обоо, посвященное одному из хатов, защищающих южные границы Тункинской долины.

Скорее всего, до своего «обращения в буддизм» Далха-бурхан был хатом. На это указывает тот факт, что на священное место могут ходить все жители села, кроме женщин, находящихся в репродуктивном возрасте (посещение места пришлыми людьми также допускается: так, с согласия местных жителей его посетил один из студентов, участвовавших в моей экспедиции 2002 г.; я сама пойти не могла из-за указанного выше ограничения). В том случае, если бы это было захоронение шамана, на гору, вероятнее всего, могли бы подниматься только представители рода, к которому относился шаман. Страх перед духом, который был сильным шаманом, не мог бы исчезнуть так быстро — всего через сто лет после того, как ламы провозгласили, что божество приняло буддизм. Дополнительным подтверждением того, что Далха-бурхан был хатом, является связь божеств далха с военными культурами, так как все хаты Тунки с ними связаны. Хан Шаргай-нойон, который считается предводителем всех тункинских хатов, до сих пор покровительствует военным. В Тунке существует много легенд о том, что мужчины, которые уходили на Великую Отечественную войну и забирали с собой песок со священного места Бурхан Баабай, возвращались домой целыми и невредимыми.

Далха-бурхан, по словам жителей Харбят, становится буддийским божеством в начале XX в. Я считаю, что это событие имело место после того, как в 1918 г. в Тунку по приглашению местных лам приехал лхарамба-багша Дарма-Лочин из Тибета. Он должен был разрешить некоторые религиозные вопросы, включая ассимиляцию культов шаманистических божеств. Ламы из Турана попросили Дарма-Лочина, чтобы он указал место проведения обрядов, посвященных Хану Шаргай-нойону: в старом шаманистическом месте или в другом. Лхарамба-багша приехал в Туран и там медитировал во сне в течение трех дней и трех ночей. Проснувшись, Дарма-Лочин рассказал, что был в прекрасном дворце Хана Шаргай-нойона, который после принятия буддизма разрешил проведение буддийских обрядов на старом месте шаманов, а также сказал, что теперь на землях Тункинской долины выше его священного места он уничтожает шаманский корень. До настоящего времени на территории западнее селения Туран до села Монды включительно нет местных шаманов, а деятельность приезжих

шаманов запрещена. В этих местах обряды, кроме лам, могут проводить только хадаши.

Дарма-Лочин, по просьбе лам Кыренского дацана, написал книгу «Богослуживое освящение», рассказывающую о шаманистических богах, которые приняли буддизм [Нацов, 1998: 32]. В этой книге было обозначено место «обращенных» богов в пантеоне буддийских божеств. Большинство из них, в том числе Хан Шаргай-нойон, были признаны дхармапалами, докшитами и сахюусанами, т. е. различными Защитниками Учения Будды. Тогда же была разработана иконография буддийского культа Бурхан-Баабая.

Именно с этим событием, по моему мнению, связано большинство случаев «обращения» добуддийских богов в «желтую веру». Тогда, предположительно, поменялись имя и иконография хата, которому поклонялись жители Харбят. Интересно, что в дугане, находящемся в сакральном месте Далха-бурхана, висит тангка не Далха, а именно Табан хаан. Похожую танку летом 2003 г. показывал мне ширетуй Кыренского дацана Гушита — Ошор-лама. Тогда он рассказал, что ламы, которые первыми появились на территории Тункинской долины и распространяли здесь Дхарму, встретили сопротивление местных шаманистических богов. Ламам пришлось сразиться с ними, что, безусловно, напоминает об укрошении Падмасамбхавой добуддийских богов Тибета, которые после этого стали Защитниками буддийского Учения. После одержанной победы над богами ламы объяснили им, что божества смертны, как и все другие существа, живущие в сансаре, и обратили их в буддизм. Таким образом, тункинские боги стали защитниками Дхармы. По мнению ширетугя дацана Гушита, на танке изображены пятеро тункинских хатов, которые стали дхармапалами, а Бихар — это Хан Шаргай-нойон ¹⁴.

Представленные в этой статье материалы могут служить подтверждением моей теории ¹⁵, что современный тункинский культ пяти хатов-хозяев Тункинской долины происходит от шаманистического культа гор и сакральных хозяев местности, видоизмененного под влиянием буддизма в конце XIX—начале XX в.

Список литературы

- Абаева, 1992: *Абаева Л. Л.* Культ гор и буддизм в Бурятии. М., 1992.
Бадмажапов, 1995: *Бадмажапов Ц.-Б.* Буддийская живопись Бурятии. Улан-Удэ, 1995.
Башкуев, 2003: *Башкуев Г.* Буряты: традиции и культура. Улан-Удэ, 2003.

¹⁴ Полевые исследования, Кырен, В. Беляева, август 2003.

¹⁵ Впервые сформулирована в публикации [Beliaeva-Saczuk, 2009].

Галданова, 1987: *Галданова Г. Р.* Доламантские верования бурят. Новосибирск, 1987.

Герасимова, 1969: *Герасимова К. М.* Культ обо как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии // Этнографический сборник. Вып. 5. Улан-Удэ, 1969.

Нацов, 1998: *Нацов Г.-Д.* Шаргай нойон, апрель 1937 // Тунка: история и современность / ред. Б. Ускеев, А. Ангархаев, Ж. Юбухаев, Л. Тапхаев, В. Хартаев, Т. Самбялова, С. Аюшеева, В. Судеев, Л. Ермакова. Улан-Удэ, 1998.

Beliaeva-Saczuk, 2009: *Beliaeva-Saczuk V.* Szamani i lamowie w sercu Sajanoń. Współczesny system wierzeniowy Buriatów Doliny Tunkijskiej. Wrocław, 2009.

Eliade, 2001: *Eliade M.* Szamanizm i archaiczne techniki ekstazy. Warszawa, 2001.

Lewandowska-Michalska, 2003: *Lewandowska-Michalska K.* Ikonografia budyjskich zwojów malowanych. Warszawa, 2003.

Veronika Beliaeva-Saczuk
**Buddhistic influence on the modern cult
of mountains among Tunka Buryats**

The paper analyzes the influence exerted by Buddhism on the modern system of beliefs of the Tunka Buryats in which the cult of mountains and their sacral patrons plays one of the most important roles.

Key words: Tunka valley, Buddhism in Buryatia, modern Buryat Shamanism, cult of mountains.